

Бай Юэцзэ наблюдал, как Хуянь Му, держась за левую руку, выбежал из палатки, спотыкаясь и падая. Люди снаружи были в полном недоумении, а Хуянь Му, упав на землю, начал биться в конвульсиях и потерял сознание.

Как только Хуянь Му вышел, Циянь Хаои и Циянь Тай вышли из-за ширмы.

— Он тебя не тронул? Давай я посмотрю! — Циянь Хаои внимательно осмотрел Бай Юэцзэ, опасаясь, что тот пострадал от Хуянь Му.

— Вы всё слышали? Теперь проблемы у Хуянь Цаньцзюня, вам лучше пойти и проверить его. — Бай Юэцзэ, выпустив пар, чувствовал себя хорошо.

— Мы всё слышали, но... что ты сделал с Хуянь Му? — Циянь Тай долго думал, но не мог понять, как Хуянь Му, который только что был полон энергии и готов был «срывать цветы», вдруг превратился в почти безумного человека.

— Возможно, он подошёл ближе и увидел, что я не так уж... красиво выгляжу, и испугался... — Бай Юэцзэ чуть не упал со смеху.

Циянь Хаои и Циянь Тай переглянулись в недоумении.

Через час раны Бай Юэцзэ и Барту были признаны неопасными, и начался второй раунд поединка.

Циянь Хаои и Циянь Тай хотели уговорить Бай Юэцзэ отказаться от дальнейшего участия, но из-за Хуянь Му они не могли оставаться дольше, поэтому только ещё раз напомнили Бай Юэцзэ быть осторожным, после чего поспешно ушли. Что касается Хуянь Му, он был явно напуган до полусмерти, бредил, и никто не мог понять, что с ним случилось. На самом деле Бай Юэцзэ планировал только вывихнуть руку Хуянь Му, чтобы тот не мог больше приставать, но когда тот назвал Циянь Хаои «полумёртвым», это стало последней каплей. Бай Юэцзэ показал свои лисьи зрачки и использовал немного иллюзий, и Хуянь Му увидел, как прекрасный юноша превратился в монстра с золотыми глазами и кровавым ртом. Монстр протянул руку, вырвал его руки, затем вытащил внутренности, и Хуянь Му чуть не сошёл с ума.

Элюйти и другие провели несколько осмотров белой лошади Бай Юэцзэ, но ничего не нашли. Однако, основываясь на своём опыте сражений с сисяцами, Элюйти предположил, что лошадь была поражена серебряными иглами «Бычий волос». Эти иглы, как следует из названия, тонкие, как волос, и, попав в тело, их почти невозможно найти. Иглы обычно отравлены, и в лёгких случаях вызывают паралич, а в тяжёлых — мгновенную смерть. Лошадь, бешено метаясь, через час упала, изо рта пошла пена. Все были шокированы. Появление игл «Бычий волос» означало, что сисяцкие шпионы могли уже проникнуть в лагерь. Даже если это не было делом рук сисяцев, тот, кто пустил эти иглы, пытался нарушить порядок на состязании, что было серьёзным преступлением. Элюйти тайно окружил зрителей и начал проверку.

Чтобы не спугнуть подозреваемых, через час начался второй раунд.

На этот раз Бай Юэцзэ сменил лошадь на чёрную и вместо меча взял копьё. Барту, с плотно перебинтованной правой лодыжкой, сидел на лошади, размахивая изогнутым клинком, и всё ещё выглядел устрашающе.

На арене раздался глухой звук рога, и два всадника — один на белой, другой на чёрной лошади — бросились друг на друга. В мгновение ока они сошлись в бою, и за несколько секунд успели обменяться ударами. Барту взмахнул клинком, и его лезвие с огромной силой обрушилось на

Бай Юэцзэ. Тот уклонился, легко избежав удара. Барту снова ударил, но Бай Юэцзэ больше не уклонялся, а заблокировал клинок копьём. Барту попытался использовать свою природную силу, чтобы прижать копьё, но руки Бай Юэцзэ не дрогнули. Барту придумал план: он повернул клинок и начал скользить им вдоль копьё, пытаясь отрезать пальцы Бай Юэцзэ. Тот понял замысел, но не отпустил копьё, лишь слегка улыбнулся и, слегка надавив, согнул копьё в дугу. Барту промахнулся. Бай Юэцзэ, не двигая левой рукой, правой довёл копьё до предела и резко отпустил. Конец копьё с огромной силой ударил Барту в лоб. В мгновение ока на лбу Барту появилась глубокая рана, он закричал и упал с лошади, тяжело ударившись о землю.

Череп Барту был раздроблен, изо рта и носа текла кровь. Бай Юэцзэ, сидя на лошади, держал копьё, направленное на горло Барту, и холодно смотрел на него сверху вниз. Барту, конвульсируя, испустил последний вздох.

Второй раунд длился меньше, чем сгорает одна палочка благовоний. Все командиры на трибуне встали, наблюдая за боем, а солдаты на арене были в шоке.

Осенний ветер пронёсся над ареной, оставив мёртвую тишину. Барту, конвульсируя, испустил последний вздох, и Бай Юэцзэ наконец расслабился, его правая рука дрожала. Звук гонга, сигнализирующего о конце поединка, ещё не прозвучал. Бай Юэцзэ, сидя на лошади с копьём в одной руке и поводьями в другой, выглядел бледным, но, освещённый полуденным солнцем, он казался небесным воином, спустившимся на землю, его героический дух потрясал всех.

* * *

Вооружённый мечом У и одетый в броню, на поле битвы я сражался... Небеса гневались, духи бушевали, и я оставил поле, усеянное телами...

* * *

Бай Юэцзэ вздохнул, глядя на Барту.

— Пусть в загробном мире ты искупишь свои грехи и в следующей жизни не будешь творить зла...

Наконец, командиры на трибуне опомнились, и гонг прозвучал, сигнализируя о конце поединка.

В этом раунде Барту погиб, а Бай Юэцзэ победил.

На трибуне Цянь Хаои не мог оторвать взгляда от Бай Юэцзэ.

Он был так похож! Если бы он не знал, что это не тот человек, он бы подумал, что тот вернулся...

Как это возможно, как это возможно!

Сердце Цянь Хаои готово было выпрыгнуть из груди. Техника копьё Бай Юэцзэ была точь-в-точь как у того человека. Неужели это просто потому, что они оба были потомками клана Бай из У? Даже в этом случае, тот приём «Дракон виляет хвостом» не просто требовал огромной силы рук, но и точного расчёта, иначе маленькое деревянное копьё не выдержало бы такой силы. Когда Бай Цзыюэ пытался научить этому приёму своих учеников, никто не смог понять его суть. Одни не могли согнуть копьё, другие сгибали его неправильно, и оно ломалось. Бай Ицзэ было всего семнадцать или восемнадцать лет, как он мог достичь такого мастерства?

— Четвёртый брат, это было... — голос Циянь Тая дрожал, он не мог поверить своим глазам.

Братья обменялись взглядами, понимая, что оба были потрясены. Но состязание продолжалось, и они должны были сохранять спокойствие. Циянь Хаои взмахнул флагом, и следующий сотник начал готовиться к бою.

Бай Юэцзэ сошёл с арены и сразу вернулся в свою палатку. Жестокий бой с Барту истощил его силы, перед глазами начали мелькать чёрные точки, а тупая боль в животе усилилась. Вернувшись в палатку, он упал на кровать и уснул, проснувшись только глубокой ночью. Бай Юэцзэ почувствовал тошноту, потрогал мешок рядом и обнаружил, что все дикие ююбы уже съедены. Он вздохнул, достал Лotosовый светильник, сел в позу лотоса и начал регулировать дыхание. Тошнота утихла, но чувство голода усилилось. Бай Юэцзэ был раздражён.

В армии строго регламентировалось питание. Каждый солдат получал фиксированное количество еды три раза в день, и если время приёма пищи было пропущено, его нельзя было восполнить. Бай Юэцзэ решил, что пропуск одного приёма пищи не страшен, но голод становился всё сильнее, сводя его с ума.

Остальные трое в палатке уже спали. Бай Юэцзэ подумал и решил пойти на кухню.

<http://bllate.org/book/17679/1648064>